

Виктор ВИНОКУРОВ,

доцент Сибирского юридического института МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Виталий ШЕЛЕСТЮКОВ,

декан юридического факультета Кузбасского института экономики и права

ЗНАЧЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 139 УК РФ, ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЛИЩЕ»

В теории уголовного права содержание объекта рассматривается через анализ его структуры, состоящей из трех элементов. Это — субъекты отношений; социальная связь между субъектами, которая собственно и является отношением, выражающимся в правах и обязанностях субъектов; предмет отношения, т. е. то, по поводу чего эти отношения складываются¹.

Структура объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, также складывается из двух уровней. Первый — это фактические отношения, которые возникают между гражданами (гражданин, проживающий в жилище, — иные граждане, в нем не проживающие) и государством (гражданин — государство) по поводу неприкосновенности жилища, выступающей в качестве предмета этих отношений. Правовая обязанность не нарушать неприкосновенность жилища вытекает из содержания ст. 25 Конституции РФ. С момента вступления в силу запрета, содержащегося в ст. 139 УК РФ, между гражданами и государством по поводу неприкосновенности жилища возникают правоотношения второго уровня — так называемые пассивные, абсолютные уголовные правоотношения². Субъектом этих правоотношений выступает, с одной стороны, государство, а с другой — все граждане, достигшие возраста уголовной ответственности, на которых налагается обязанность не нарушать неприкосновенность жилища других лиц. Представленная структура общественных отношений, рассмотренная на двух уровнях, весьма условна, вычленение элементов и уровней возможно лишь при теоретическом анализе.

Для уяснения содержания объекта преступления — прав и обязанностей субъектов, следует определиться с предметом отношения, вернее, с его свойствами, т. е. того, по поводу чего эти правоотношения возникли, поскольку именно предмет отношений определяет объем прав и обязанностей, нарушение либо невыполнение которых является преступлением. Следует присоединиться к мнению Б.С. Никифорова о том, что таковым является возможность или охраняемый интерес, так как эти понятия «связанны и переплетены друг с другом». В данном случае возможность рассматривается не как категория, противоположная категории «действительность», а обозначает обеспеченную законом беспрепятственность такого поведения людей, которое представляет собой реализацию предоставленного законом субъективного права³. Именно в сохранении возможности действовать определенным образом или пребывать в определенном состоянии и состоит тот социальный интерес, представляющий собой содержание всякого общественного отношения⁴.

На основании этого полагаем, что предметом отношений, которые охраняются запретом, сформулированным в ст. 139 УК РФ, и непосредственным объектом преступления является возможность лица беспрепятственно реализовывать свои материальные и духовные потребности, составляющие сферу его личной жизни. Эта возможность, обеспеченная правом, становится субъективным правом на неприкосновенность жилища. Неприкосновенность жилища как элемент личной жизни позволяет гражд-

данам беспрепятственно удовлетворять свои материальные и нематериальные потребности. Неприкосновенность жилища — это неприкосновенность не объекта права собственности на дом, квартиру, не объекта права нанимателя по договору найма, это неприкосновенность личной жизни граждан⁵. Следовательно, необходимо отличать право на жилище от права на неприкосновенность жилища, которое самостоятелно и не является производным от права на жилище.

Именно поэтому неприкосновенность жилища должна быть обеспечена не только в тех случаях, когда проживающий является собственником или занимает жилище на других законных основаниях, но и когда речь идет о фактическом пользовании жилищем⁶. Поэтому нельзя проводить обыск без судебного решения в самовольно построенном доме. Вместе с тем это не исключает взаимосвязи указанных двух субъективных прав. Без права на жилище не возникает права на неприкосновенность жилища, но и без последнего жилище перестает быть таковым⁷. Таким образом, непосредственным объектом рассматриваемого преступления является неприкосновенность жилища как составляющий элемент неприкосновенности личности (личной жизни), и именно это должно определять содержание понятия «жилище».

Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ, «под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и *пригодное для постоянного или временного проживания*, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но *предназначенное для временного проживания*». Понятие жилища дается и в п. 10 ст. 5 УПК РФ, где указывается, что жилище — это «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и *используемое для постоянного или временного проживания*, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но *используемое для временного проживания*».

Можно выделить некоторые признаки жилища: *пригодность, предназначенность и использование* строения и помещения для проживания. Представляется, что применение *используемости* для проживания приведет к необоснованному расширению толкованию поня-

тия жилища. Так, для временного проживания можно использовать коридоры, крыши, чердаки, подвалы, лестничные клетки, естественные укрытия природы (гроты, пещеры), но их нельзя признать жилищем⁸, так как такое толкование базируется на субъективном моменте, т. е. на усмотрении конкретного человека, и ведет к расширительному пониманию жилища. Вследствие этого для других лиц не будет ясен момент начала совершения преступления — нарушения неприкосновенности жилища. Таким образом, следует остановиться на рассмотрении таких его признаков, как *предназначенность и пригодность для проживания*.

Согласно ст. 15 Жилищного кодекса РФ, жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Предназначенность помещения для жилищных целей — это изначально заданная функция, обозначенная в соответствующих документах, которая не зависит от характера фактического использования и от сохранения способности удовлетворять жилищные потребности граждан⁹. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала жилым щитовой сборно-разборный дом, в котором истец проживал по договору найма¹⁰.

Понятие «жилище» рассматривается и в конституционном праве. Так В.Р. Скрипко полагает, что жилище — это не любое помещение или строение, используемое для проживания. Жилым считается строение, в котором вся или не менее половины полезной площади заняты жилыми помещениями. Жилыми признаются помещения, отвечающие установленным санитарным, противопожарным, градостроительным и техническим требованиям и предназначенные для проживания граждан, благоустроенные применительно к условиям населенного пункта, в котором они находятся¹¹. В данных случаях речь идет о праве граждан на жилище и поэтому пригодность трактуется слишком узко, применительно к задачам, стоящим перед конституционным и гражданским правом, — обеспечить гражданам реализацию имущественного права — права на жилище.

В уголовном праве, исходя из задачи обеспечения неприкосновенности личности, понятие «жилище» следует рассматривать более широко. В уголовном праве понятие «жилище» традиционно рассматривается применительно к квалификации хищений. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от

05.09.1986 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» жилище — это помещение, предназначенное для людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик), а также те его составные части, которые используются для *отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека* (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения)¹².

В связи с этим возникает вопрос о возможности признания жилищем каюты теплохода, купе поезда. Верховный Суд РСФСР признавал указанные помещения жилищем лишь в случае проживания в них члена команды теплохода или проводника поезда. В случае нахождения в купе поезда пассажира оно жилищем не признавалось. В обзоре: «Некоторые вопросы практики применения судами законодательства по делам об ответственности за кражи личного имущества граждан» Верховный Суд РСФСР отметил, что нельзя квалифицировать как кражу с проникновением в жилище действия В., совершившего кражу портфеля и денег из кармана пиджака у М., спавшего в купе поезда¹³. Свой вывод Верховный Суд РСФСР аргументировал тем, что купе поезда предназначено для проезда, а не проживания. Данная позиция нашла поддержку и в современной литературе¹⁴.

Однако вряд ли с такой позицией можно согласиться. Во-первых, в обзоре не говорится о том, проник ли В. в купе, где спал М., или он являлся пассажиром этого же купе. Во-вторых, непонятно, почему купе поезда не предназначено для проживания. Имеется существенная разница между условиями проезда в вагоне пригородного электропоезда, который действительно предназначен для перевозки пассажиров, и купе поезда дальнего следования, где находится имущество человека, которым он пользуется во время поездки, сам человек отдыхает, спит, ест. В том же обзоре Верховный Суд РСФСР признал жилищем палатку геологов, так как в ней находилось имущество и она находилась вдалеке от населенного пункта. Поэтому по данному вопросу следует присоединиться к мнению Т.Н. Нуркаевой о том, что, когда транспортное средство временно используется не только для перемещения в пространстве, но и для проживания в нем в этот период, оно приобретает статус жилища¹⁵.

Таким образом, предназначенность для проживания — это формальный критерий отнесения помещения к жилищу, а пригодность — содержательный критерий. Помещение следует признавать жилищем и в том случае, если оно не предназначено для постоянного проживания, но пригодно для временного проживания. Под возможностью проживания следует понимать наличие возможности удовлетворять материальные и духовные потребности в уединении либо, как полагает В.Ю. Малахова, — жилище это помещение, где граждане могут осуществлять комплекс жизненно важных функций¹⁶.

Понятие «жилище» можно определить двумя методами: перечислением всех объектов, которые могут служить жилищем, т. е. *предназначены* для проживания (квартира, дачный домик, каюта теплохода, купе поезда, номер в гостинице, кузов автомобиля, специально предназначенный для временного проживания), и указанием на функциональный признак жилища — *пригодность*. К функциональным признакам жилища, которые раскрывают понятие пригодности для проживания, должны быть отнесены следующие: а) приспособленность для проведения ночлега и нахождения в нем определенного имущества для удовлетворения бытовых потребностей¹⁷, б) отсутствие свободного доступа в помещение (наличие стен, дверей). В то же время наличие имущества в помещении не является обязательным признаком отнесения помещения к жилищу. Необходимо учитывать, что оба основания отнесения помещения к жилищу дополняют друг друга.

Следующей проблемой толкования признаков *пригодность* и *предназначенность* является вопрос о пригодности и предназначенности для проживания служебных помещений, где человек может уединиться. По мнению Европейского Суда, профессиональная деятельность не может исключаться из содержания частной жизни, так как заниматься профессиональной деятельностью можно по месту жительства, личными делами — в служебном помещении¹⁸. В связи с этим следует обратиться к законодательству ряда зарубежных стран. Например, в ст. 204 УК Испании установлена ответственность за вторжение в помещение юридического лица, служебный кабинет или офис либо в помещение коммерческого учреждения в часы его закрытия¹⁹. В параграфе 123 УК Германии также предусмотрена ответственность за незаконное проникновение не только в квартиру, но и торговое или охраняемое помещение, где расположено чужое имущество, или закрытые помещения, которые предназначены для общественных служб или транспорта²⁰. В параграфе 264 УК Дании установлена ответственность за незакон-

